

Деньги террора. Кто оплатил Беслан?

Сергей Горайнов

Кто стоит за терроризмом в России?

Свидетельств того, что за чеченским террором стоят заинтересованные внешние силы, предостаточно. Например, в 2002 году в ходе спецоперации по обезвреживанию штаба Аслана Масхадова, проведенной спецназом Минобороны РФ в Чечне, среди захваченных документов была так называемая бухгалтерская книга. В главе «Приход», в частности, отмечены поступления от многочисленных организаций, базирующихся в Турции, Иордании и Пакистане. Сумма немалая – 4 млн. 995 тыс. 378 долларов. Еще 50 тыс. долларов на деятельность незаконных вооруженных формирований передал покойный экс-президент Чечни Зелимхан Яндарбиев.

По данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи чеченским боевикам было задействовано более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп. Среди прочих финансовую помощь оказывали: международная организация «Сакира Интернэшнл», которая действует в ряде европейских и азиатских государств и имеет многомиллионный бюджет, «Братья-мусульмане», «Исламский мир», «Иорданский комитет помощи Чеченской Республике», «Джамаат-и-Ислами», «Аль-Каида», «Аль-Харамейн», «Хизб ут-Тахрир», «Пакистанский комитет солидарности с Чечней».

А министр иностранных дел правительства движения «Талибан» А. Мутавакиль вообще «признался» сразу, что, в то время как «многие мусульманские государства оказывают помощь деньгами и оружием Чечне, но скрывают это», талибы «открыто заявляют о своей поддержке» чеченских сепаратистов. Напомним, это тот самый «Талибан», который был создан ЦРУ США совместно с МВД Пакистана.

Активно финансировали боевиков в Дагестане и Чечне представители северокавказской диаспоры в США (штаты Нью-Джерси, Иллинойс и Мэриленд). Помощь поступала через благотворительные, религиозные и просветительские организации. В США на сегодняшний день зарегистрировано более 50 происламских общественных некоммерческих организаций, которые осуществляли сбор добровольных пожертвований и денежных взносов для оказания финансовой и гуманитарной помощи Чечне.

Так или иначе, в Чечне официально «засветились» как минимум 17 самых разнообразных международных организаций. И политических, и официальных, и религиозных, и просто малоизвестных. Например, там побывали миссионеры «Агентства по освобождению адвентистов» (ADRA). Где они в горах Кавказа нашли адвентистов? Были и такие, как международная корпорация «Мерси» и норвежская «Церковная помощь».

Только за несколько месяцев 2000 года малоизвестная организация «Помощь Германии» подарила чеченцам 350 тыс. долларов, Датский совет по беженцам – 700 тыс., «Исламское освобождение» – 1 млн. 400 тыс., «Норвежский совет по вынужденным переселенцам» – 500 тыс., «Польская гуманитарная акция» – 75 тыс. долларов. Не так уж и мало за несколько месяцев. И это только официальные пожертвования. Германская организация Help в 2000 году «выделила» Чечне 7 млн. марок и миллион в январе 2001 года.

Какие суммы выделены «черным налом», можно только гадать. Потому что происхождение большинства этих организаций покрыто мраком. Источники их финансирования неизвестны: бельгийская организация MSF – частные взносы; «Норвежская церковная помощь» – то же самое. Темная история и с голландским MSF, Salvation Army, Кар Anamig и со многими другими структурами, «работавшими» в Чечне.

9 января 2001 года чеченские террористы похитили гражданина США Кеннета Глака, работавшего в международной организации «Врачи без границ», официально финансируемой голландским правительством и неизвестными спонсорами, которые без

лишнего шума перечисляют на счета организации миллионы долларов. Как выяснилось, эта организация помогает попасть в горячие точки не только медикам. По данным российских спецслужб, в первую чеченскую кампанию «врачи без границ» и без медицинского образования занимались переброской тогда еще живого Дудаева в различные районы воюющей Чечни. А упомянутая германская организация Help на своих базах обучала чеченских боевиков минно-взрывному делу.

Известен скандал с английской организацией «Хэло-Траст» (частная военная компания). Теоретически «Хэло-Траст», созданная в Великобритании в конце 80-х годов в качестве благотворительной некоммерческой организации, занимается оказанием помощи в проведении работ по разминированию территорий, пострадавших от вооруженных конфликтов. Практически, по показаниям задержанных чеченских боевиков, инструкторами этого самого «Хэло» с 1997 года было подготовлено более ста специалистов минно-взрывного дела. Известно, что финансирование «Хэло-Траст» осуществляют министерство международного развития Великобритании, Госдепартамент США, Европейский союз, правительства Германии, Ирландии, Канады, Японии, Финляндии, а также частные лица.

Проведение «работ по разминированию» они начали с полномасштабной топографической разведки всей территории Чеченской Республики с привязкой населенных пунктов к натовской системе координат.

Затем в «Хэло-Траст» начали активно прорабатывать вопрос о нелегальной переброске различного оборудования на территорию Чечни. В мае 1998 года координатор деятельности «Хэло-Траст» на Северном Кавказе Ричард Бейлис сообщил своему руководству в Лондон: «Хэло-Траст» не зарегистрирована и в этой связи не может производить растаможивание грузов на российских таможах...» «Мирные» англичане решили тогда использовать контрабандные маршруты, по которым доставлялись грузы для чеченских боевиков. Так Чарли Эмме (сотрудник филиала «Хэло-Траст» в Абхазии) и информировал Лондон в марте 1998 года: «Намерен обратиться за помощью в поставках оборудования к Басаеву».

Интересно, как бы отнеслось правительство Великобритании, если бы кто-нибудь перебросил некое «оборудование» для ИРА? Или подготовил для нее 100 саперов?

В отчете одного из координаторов «Хэло-Траст» говорится: «Первая партия саперов сейчас проходит подготовку. Все они – бывшие боевики из Ачхой-Мартана». Данная программа реализовывалась на территории ФРГ и была профинансирована... германским правительством, что в свое время обсуждалось в германской прессе. Установлено, что сотрудники «Хэло-Траст» активно занимались на территории Чечни сбором развединформации по социально-политическим, экономическим и военным вопросам. И эта история о чеченском терроризме с участием подданных ее величества королевы Великобритании не единственная.

В апреле 1997 года в Вашингтоне была зарегистрирована Кавказско-Американская торгово-промышленная палата (КАТПП), которую возглавил преступник и бывший «глава внешней разведки» в правительстве Дудаева Хож-Ахмед Нухаев. КАТПП начала разрабатывать проект «Кавказского общего рынка» и через два месяца обнародовала проект интеграции Чечни в мировую финансовую систему. В конце июня того же года на международном форуме Крайц-Монтана в Швейцарии проект был утвержден и нашел спонсора в лице лорда Алистера Макальпайна, представителя финансовой группы Голдсмитов, действующей под эгидой Маргарет Тэтчер.

В настоящее время, согласно данным из Интернета, в России имеют свои представительства и отделения разно го рода фонды и исследовательские центры США, ФРГ, Великобритании и НАТО, разбросанные по всей нашей стране, числом превышающие количество всех субъектов Федерации!

К категории «странных» организаций можно отнести и «Корпус мира» (американская правительственная организация, действующая на территории Российской Федерации с 1992 года). В настоящее время в нашей стране находится около 200 американских волонтеров,

работают они почти в 30 регионах России. В рядах этой организации было выявлено 30 сотрудников, которые занимались сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, о сотрудниках органов власти и управления, о ходе выборов и т. д.

Турецкая религиозно-националистическая секта «Нурджулар», действующая в России через созданные ею фирмы «Серхат», «Эфляк», фонды «Торос», «Толеранс» и «Уфук», решала широкий спектр задач в интересах турецкой разведки.

Вообще в Турции (союзник США, член НАТО) находится один из наиболее крупных центров переброски международных «благотворительных» денег в Чечню. Не последнюю роль в этом плане сыграла и разведывательная служба Катара «Мухабарат», действовавшая в России под «благотворительной легендой».

Сегодня ситуация в Чечне постепенно меняется, но окончательного реального результата пока не видно. Проверки Счетной палаты показывают, что средства на восстановление Чечни по-прежнему (хотя и в меньших масштабах) разворовываются; несмотря на окончание крупномасштабных военных действий, из Чечни по-прежнему почти ежедневно отправляется «груз-200»; самые одиозные главари бандитских формирований по-прежнему на свободе.

Но Чечня – не единственная угроза целостности нашей страны. «Исламская» тема активно разыгрывается нашими противниками. И именно мусульманские регионы в первую очередь намечены «жертвами» в тайной войне против России.

К мусульманским регионам Российской Федерации, которые могли бы пойти «чеченским путем», повышенный интерес проявляют Турция, Саудовская Аравия, Иран, Пакистан. Спецслужбы Саудовской Аравии используют организационные структуры исламских экстремистских организаций, действующих в других странах, – марокканские «Аль-Адль Уаль-Исхан», «Аш-Шабиба Аль-Исламия» и др., – в том числе оказывая материальную помощь различного рода экстремистским организациям, включая чеченских сепаратистов. В 1992–1994 годах на территории Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Башкирии и Дагестана саудовские организации через созданные ими структуры открыли целую сеть подпольных полувоенных лагерей, в которых осуществлялась интенсивная идеологическая и военная подготовка «будущих защитников ислама».

Усилению турецкого и саудовского влияния противостоит Иран, который, пользуясь территориальной близостью к Кавказу и Средней Азии, пытается переориентировать республику региона на себя.

На территории Пакистана также располагаются лагеря для подготовки боевиков, значительное количество оружия и моджахедов-наемников попадает в горячие точки Европы через территорию этой страны. Одной из основных задач в деятельности спецслужб Пакистана прослеживается нацеленность на превращение Таджикистана в государство исламского фундаментализма экстремистской направленности и использование его территории для дальнейшей экспансии ислама на Запад, прежде всего в Россию.

Вот такая не очень греющая душу картина сложилась на сегодня в нашей стране. Первые зерна терроризма были вброшены к нам извне, но они нашли нашу почву вполне для себя подходящей, не засохли, не пропали, а дали довольно жизнеспособные всходы. А всходы вскоре принесли и плоды, которые сегодня пожинаем не только мы сами, но и, к своему удивлению, те, кто к нам эти зерна забросил. Терроризм оказался бумерангом, который, поразив врага, вернулся-таки к своему хозяину. А хозяин не смог от него увернуться.

Хорошо бы всю вину и за дальнейшее развитие терроризма на постсоветском пространстве возложить на кого-то постороннего, но не получается. Поэтому бороться нам сегодня нужно с тем, что мы сами же в основном и породили. Северный Кавказ превратился в позор и боль России не только из-за происков иностранных спецслужб, которые, надо признать, поработали там весьма «плодотворно», но и из-за полного отсутствия хоть

сколько-нибудь внятной национальной и региональной политики у российской власти «ельцинского периода», которая сама отдала все козыри в борьбе за этот регион в руки тех, кто безуспешно этого добивался в течение нескольких столетий¹.

Ю. И. ДРОЗДОВ,

*генеральный директор аналитического центра
«Намакон», генерал-майор,
бывший начальник управления «С» -
нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР*

От автора

Кровавая мясорубка в Беслане в сентябре 2004 года навечно вошла в историю России и мира. Это беспредельное по жестокости деяние невозможно оправдать ни идеологическими, ни национально-освободительными, ни религиозными соображениями. Заложники, погибшие в бесланской школе, не имели никакого отношения к политике, к чеченской войне и к причинам, ее породившим. Это были просто люди, и их убийство – преступление против человечности. Беслан убедительно показал, что такое настоящий джихад. Этот джихад не прекращается до сих пор. Как бы ни относиться к террористам прошлого, все же невозможно представить, скажем, Бориса Савинкова, захватывающего роддом, или Ивана Каляева, стреляющего в спину малолетним школьникам. Терроризм под знаменем ислама, с которым мы сталкиваемся сегодня, это еще и беспримерный цинизм и подлость. Все больше людей оказываются погруженными в атмосферу ненависти и страха.

Для того чтобы понять, когда закончится этот кровавый джихад, необходимо ответить на вопрос о том, на чьи деньги он ведется. Кому-то должно быть выгодно, когда взрывается метро, захватываются школы и падают самолеты. Найти ответ очень сложно. Изучая трофейные документы (расписки мелких боевиков, отчеты «полевых командиров» покрупнее, сводки «бригадных генералов», переписку держателей зарубежных счетов «независимой Ичкерии»), пытаюсь восстановить закономерности финансовой сети, постоянно сталкиваешься с одним и тем же: когда поток из многочисленных мелких ручейков в сотни и тысячи долларов начинает сливаться в миллионы, он... исчезает, становится практически невидимым. Лица подлинных владельцев этих денег остаются в густой тени. Так было и с проблемой финансирования теракта в Беслане. Когда цепочки слились в поток объемом в 700–800 тыс. долларов, он стал исчезать прямо на глазах.

Но от ошибок никто не застрахован. Причин таких ошибок множество: беспечность, завышенная самооценка, может быть, просто усталость...

Рано или поздно каждый может ослабить самоконтроль. Потерянный бланк, не уничтоженная вовремя пленка, случайная фотография рано или поздно что-нибудь находится.

В результате анализа этих ошибок начинают проявляться персонажи, вырисовывается структура, за которой почти виден хозяин. Становится понятен истинный смысл джихада, подлинные причины бесланского кошмара и настоящая цена непримиримым моджахедам, которых на самом деле используют как расходный материал при решении задач, не имеющих ничего общего с исламом.

Известно, что теракты последних двух лет в России организованы Шамилем Басаевым, Асланом Масхадовым, Раппани Халиловым, Доку Умаровым и проплачены структурами Хож-Ахмеда Нухаева. Возможно, мотивы этих людей определялись и определяются

¹ Полностью статья была опубликована в журнале «Политика»

идеологическими и религиозными догмами. На самом деле это не имеет никакого значения. Эти люди и их борьба – всего лишь инструмент в руках куда более серьезных игроков.

Эта книга о том, кто, зачем и чьими руками развязал террористическую войну во всем мире и в России. О том, на какие деньги она ведется и почему так трудно увидеть эти деньги. О том, когда эта война закончится и победитель останется один.

I. Принцип Хашогги

В 1999 году в издательстве Bernard Grasset вышла книга главного редактора Radio France Internationale Ричарда Лабевьера «Доллары террора: Соединенные Штаты и исламисты»². Эта книга была первой (и на сегодняшний день остается единственной) серьезной попыткой объяснения причин возникновения «международного исламского терроризма» и исследования финансовых потоков, питающих современные радикальные образования. Попытка оказалась удачной, и поэтому книгу тщательно проигнорировали в США и Саудовской Аравии.

Деньги любят тишину

Для многих влиятельных персон в этих странах тезисы, выдвинутые Р. Лабевьером, создают известное неудобство. Тезисы эти сводятся к следующему:

- «международный исламский терроризм» является порождением политики США, направленной на решение трех взаимосвязанных задач: обеспечения контроля над нефтяными ресурсами Персидского залива («контрольный пакет» мирового нефтяного рынка); предельно возможного ослабления арабского национализма; поражения СССР в Афганистане и в холодной войне в целом;

- решение первой задачи начало осуществляться в феврале 1945 года, когда между Ф.Д. Рузвельтом и королем Саудовской Аравии Абдель Азизом был заключен так называемый пакт Куинси, по которому США получили эксклюзивные права на приобретение саудовской нефти, гарантируя, в свою очередь, защиту Саудам от любой внешней угрозы. «Пакт Куинси» положил конец европейскому влиянию на Ближнем Востоке;

- для создания противовеса лидерам типа А. Насера, М. Каддафи (а позже – С. Хусейна), исповедующим арабский национализм, спецслужбы США совместно с руководством Саудовской Аравии приняли участие в финансировании и развитии трансарабских радикальных структур, идеология которых отвергает национальную идею, считающуюся дьявольским изобретением «неверных» с целью расколоть единство уммы (сообщества мусульман). Базой для таких структур послужила радикальная организация «Братья-мусульмане». ЦРУ и король Саудовской Аравии Фейсал стали финансировать эту структуру с 1956 года;

- США активно разыграли исламскую карту в борьбе против СССР, опираясь на Саудовскую Аравию, Пакистан и Турцию. Вооруженные и обученные американцами боевики-исламисты из этих стран сыграли решающую роль в поражении СССР в Афганистане. Впоследствии эти кадры составили основу транснациональных террористических формирований типа «Аль-Каиды»;

- транснациональная террористическая сеть, в создании которой приняли решающее участие США и Саудовская Аравия, является одним из основных инструментов глобализации, полноценным интегральным элементом экономических и социальных преобразований, формирующих новый мировой порядок, основу которого составляет контроль США над миром.

В доказательство этих тезисов Р. Лабевьер описывает огромное количество событий и

² Labeviere R. Les dollars de la teereur: Les Etats – Unis et les islamistes. P.: Bernard Grasset. 1999.

персоналий, что в целом создает весьма убедительную картину. Автор «Долларов террора» проделал уникальную работу: исследуя логические цепочки, связывающие нашумевшие теракты (подобные взрыву 1993 года во Всемирном торговом центре Нью-Йорка) с исторической ретроспективой радикальных мусульманских организаций, приоткрывая завесу над каналами финансирования международного терроризма, он отчетливо увидел принципиальную священную доктрину защиты американских интересов, необъявленную торговую и финансовую войну и тайную борьбу за новые рынки.

Аднан Хашогги

Саудовского миллиардера Аднана Хашогги (Adrian Khashoggi) нередко в прессе называют «человек-ширма».

Эта грубоватая метафора довольно точно отражает роль А. Хашогги как выдающегося посредника при проведении операций геополитического масштаба. В США он представлял интересы компании Бен Ладенов Saudi bin Laden Group, а на Арабском Востоке – крупнейших концернов США «Крайслер», «Локхид», «Нортроп», «Рейтеон». Он был членом совета директоров Banc of Credit and Commerce International – структуры, которая, по мнению некоторых экспертов, являлась источником, подпитывающим «международный исламский терроризм». Он сыграл не последнюю роль в обвале цен на нефтяном рынке в 1985–1986 годах, который прикончил СССР. В круг его ближайших партнеров входили руководители разведсообществ США, Саудовской Аравии и Израиля. В 1996 году он стал акционером холдинга «Кавказский общий рынок», возглавляемого руководителем внешней разведки «независимой Ичкерии» Хож-Ахмедом Нухаевым.

Кроме книги Р. Лабевьера, сегодня не существует серьезных обобщающих работ, которые позволили бы пролить свет на поставленные вопросы. Исследователи финансов современной мировой террористической сети ограничиваются яркими, но второстепенными эпизодами. Причина этого легко объяснима. Аднан Хашогги, человек, деяниям которого посвящено немало страниц этой книги, однажды сформулировал безупречный принцип выживания и успеха в том специфическом деле, которому он посвятил лучшие годы своей жизни: «Держаться в тени и не делать резких движений». Деньги любят тишину. Деньги, которые определяют судьбы мира, требуют абсолютного молчания. Но закон молчания, omerta, иногда нарушается. Это может произойти случайно или против воли участников процесса. Даже чрезвычайно талантливым людям невозможно всего предусмотреть. Управление Историей не может быть жестко детерминировано – всегда остается слишком много неучтенных факторов.

Незадолго до того, как книга Р. Лабевьера увидела свет, принцип Аднана Хашогги не сработал. Это произошло не по его вине. Но приоткрылась щель – небольшая, но достаточная для того, чтобы по-новому увидеть и оценить причины ключевых событий второй половины 90-х годов и понять их последствия, определяющие нашу сегодняшнюю жизнь в России и, увы, не самые лучшие ее перспективы.

Проблема «основного противника»

После окончания холодной войны политологи всего мира сломали немало копий в ожесточенных дискуссиях о том, кто будет выполнять роль основных противников в привычной биполярной схеме управления миром «США против СССР» (или, если угодно, «НАТО против Организации Варшавского договора»). Кто-то указывал на стремительно развивающийся Китай, кто-то отдавал предпочтение «обновленной России», кто-то предсказывал появление транснациональных радикальных исламистских образований, готовых занять освободившуюся нишу.

Понадобилось совсем немного времени, чтобы разрешить этот спор.

России хватило 3–4 лет, чтобы превратиться в страну, экономика которой полностью зависит от сырьевого экспорта; в силу этого прискорбного обстоятельства она не вправе претендовать на роль какого-либо «полюса», не говоря уже о тотальной и необратимой потере критических технологий, научных и инженерных школ.

Китай продемонстрировал впечатляющий рывок, но при ближайшем рассмотрении стало очевидно, что «полюса» из него не получится еще долго и по вполне понятной причине: слишком велико население. Накачивая Тайвань современным оружием и принуждая таким образом Китай к гонке вооружений³, США определили статус этой страны в обозримом будущем: она не сможет стать более чем крупным региональным игроком. Прокормить в условиях технологического подъема 1,3 миллиарда человек (при ежегодном приросте в 10 миллионов) без собственной нефти и на территории, весьма ограниченно пригодной для сельского хозяйства, – это поистине подвиг Геракла.

Что касается попыток Китая обзавестись собственными нефтяными ресурсами, то все они успешно пресекаются: от довольно робких инициатив в России до попытки приобрести Upocal летом 2005 года. В этой сделке китайцы предложили весьма выгодные условия, но победил Chevron, который заплатил на 1 млрд. долл. меньше (к тому же частично акциями). Представитель китайской CNOOC охарактеризовал произошедшее как беспрецедентное политическое сопротивление. То, что Китай не получит собственной нефти, это действительно политическое решение. При этом потребление Китаем импортной нефти непрерывно растет. Это обратная сторона технологического рывка страны. Еще один «неожиданный» скачок цен (до 70 долл. за баррель) – и о претензиях Поднебесной на роль «полюса» не останется даже воспоминаний.

«Международный терроризм» тоже не годится на роль «полюса», как бы ни была привлекательна такая посылка. Собственной экономики – и ниже мы это покажем – он не имеет. Это всего лишь инструмент, правда, инструмент специфический, на короткие промежутки времени способный выходить из-под контроля своих хозяев.

Между тем, в полном соответствии с классическим утверждением о том, что природа не терпит пустоты (*natura abhorret vacuum*), биполярная схема была восстановлена уже в середине 90-х. Место СССР в биполярной структуре мира занял Евросоюз. На первый взгляд это кажется нелепым парадоксом, ведь между США и ЕС нет ни идеологических, ни военных противоречий. Но первый взгляд не всегда бывает точен.

Книгу, подобную «Долларам террора» Р. Лабевьера, мог написать только европеец. В неявном виде она содержит довольно мрачное пророчество для европейских перспектив. Европа не услышала «новую Кассандру». В 1999 году Евросоюз испытывал вполне объяснимую эйфорию в связи с грядущим введением единой валюты и радужными перспективами, которые сулили достигнутые договоренности. Через несколько месяцев после того, как книга Р. Лабевьера появилась на книжных прилавках, в Лиссабоне состоялось совещание глав государств и правительств ЕС, на котором была поставлена задача «превратить Евросоюз в самый конкурентоспособный и динамично развивающийся регион планеты к 2010 году». Тогда это казалось вполне реалистичным, ничто не предвещало европейского кризиса.

³ Напомним, что втянутый в гонку вооружений СССР с его огромной территорией и ресурсами едва-едва мог прокормить 250 миллионов едоков, причем рацион был откровенно спартанским. В результате рывка 90-х годов Китай достиг (а кое в чем и превзошел) технологического уровня СССР. Лучше всего это видно на примере развития военно-промышленного комплекса. В Китае производятся аналоги ЗРК С-300, самолеты класса Су-27, вполне современные баллистические ракеты, включая межконтинентальные, на высоте ядерная и космическая программы. В отличие от современной России успешно развиваются боевая электроника и программы ПРО. Это гонка вооружений, только существенно сжатая во времени.

У объединенной Европы было все, чтобы стать устойчивым «полюсом» мира: технологии, кадры, инфраструктура, финансы. Как оказалось, у нее не было самой малости – «контрольного пакета» на нефтяном рынке.

Сравним некоторые показатели. Население стран «зоны евро» – около 290 млн. человек, США – 270 млн. ВВП ЕС – 6309 млрд. долл., США – 7819 млрд. долл. Внешнеторговый оборот ЕС (исключая внутренние потоки) -1615 млрд. долл., США – 1584 млрд. долл. Объем финансовых рынков (капитализация акций, облигаций, банковские активы) ЕС – 21,1 трлн. долл., США – 22,9 трлн. долл. Свыше 25 % мирового потребления нефти приходится на США и около 22 % – на Европу. Такая ситуация сложилась как раз к 1999 году. Что это, если не описание равных по силе конкурентов⁴? Кто мог предположить, что в течение пяти лет цена барреля нефти возрастет в четыре раза, перевалит за 60 долл. в 2005 году и будет продолжать расти? Эта динамика поставила жирный крест на развитии Евросоюза. Можно смело утверждать, что фантастический скачок цен был тщательно спланирован. «Боинг», «Локхид», «Нортроп», «Рейтеон» и прочие гранды американской индустрии в очередной раз одержали победу над европейскими конкурентами.

Вернемся немного назад, чтобы показать, какие методы применяются в борьбе за мировое лидерство. В свое время СССР рухнул не в результате военного противостояния – силой этого монстра уничтожить было невозможно. Подгнившая идеология, геронтократия, убогий внутренний потребительский рынок – все это тоже сыграло свою роль, но не было главным фактором поражения.

СССР прикончили с помощью манипуляций с ценами на нефтяном рынке. С середины 70-х годов Союз плотно подсел на нефтяную «иглу», и это было началом конца.

Несколькими годами позже Юрий Андропов печально констатировал, что «импорт растет, причем много берем «барахла», а не технологию. Западные страны стремятся взять и берут у нас сырье. Остальная продукция просто неконкурентоспособна»⁵. Несмотря на полное понимание ситуации, бюджет СССР строился прежде всего с расчетом на нефтяной экспорт. В конце 1985 года Саудовская Аравия «неожиданно» для остальных участников рынка резко увеличивает добычу и экспорт нефти. В течение нескольких месяцев цены стремительно катятся вниз и падают на 70 % (до 6–8 долл. за баррель). СССР форсирует добычу, пытаясь компенсировать падающие доходы объемом поставок. Падение цены сорта Urals ниже себестоимости стало смертельным выстрелом. Бюджет СССР лопнул как мыльный пузырь, а глупость, трусость и безволие горбачевской команды ускорили процесс распада страны.

Считать обвал цен, погубивший СССР, непредсказуемым, вызванным объективными факторами было бы иллюзией. Как-то у саудовского шейха Ямани – одного из создателей ОПЕК спросили: «Насколько цена нефти зависит от решения ОПЕК, а насколько – от рыночных факторов?» Откровенный шейх пояснил: «Первые две цифры (до запятой) определяет ОПЕК, а последние две (после запятой) – фундаментальные факторы»⁶. Эти слова являются отражением истинного положения дел: ОПЕК контролирует 78 % доказанных мировых запасов нефти, причем 65 % запасов сосредоточены в регионе

⁴ Все остальные страны: Китай, Япония, Россия, «тигры Юго-Восточной Азии» и т. п. и близко не подходят к этим цифрам (кроме численности прожорливого населения, конечно). Доля Китая в мировом потреблении нефти сегодня 6,8 %, Японии – 7 %, России – около 4 %.

⁵ Материалы заседания Политбюро ЦК КПСС 30 июня 1983 г.

⁶ «Нефть России». № 4, 2000.

Персидского залива. Четверть мировых запасов принадлежит Саудовской Аравии. Доля ОПЕК в мировой нефтяной торговле – около 66 %⁷.

Саудовский миллиардер Аднан Хашогги был одним из тех талантливых людей, которые «прикончили» СССР выстрелом из «нефтяного оружия». Верный своему принципу, он не слишком засветился в этом деле, оставив сомнительную славу своим американским партнерам. Когда Евросоюз к 1999 году вырос в откровенного конкурента США, Аднан Хашогги вновь появился на политической сцене в окружении старых коллег. На сей раз требовалось решить прямо противоположную задачу: задрать цены на нефть до уровня, неприемлемого для высокотехнологичных европейских корпораций. Попутно дорогая нефть должна была несколько утихомирить амбиции Китая и Японии. Сверхприбылей, полученных в этом случае Россией, можно было не опасаться, так как в РФ практически не осталось высокотехнологичных производств, способных выдавать продукцию, конкурирующую с американской. К 1999 году технологии и кадры были безвозвратно потеряны даже в элитных предприятиях российского ВПК.

На экспорт Россия могла предложить только энергоресурсы, а сверхприбыль по случаю их беспрецедентно высокой цены должна была аккумулироваться в американских банках, ведь больше ее просто некуда было девать. Это, собственно, сейчас и произошло.

В отличие от СССР (и РФ) Евросоюз выбрасывает на рынки продукцию высоких технологий. Именно здесь он составляет конкуренцию американским ФПГ. С другой стороны, энергоресурсы – ахиллесова пята Европы («контрольный пакет» мирового нефтяного рынка принадлежит тандему США – Саудовская Аравия). Но задрать цены на нефть – это еще полдела. Условия задачи требовали разработки стратегии компенсации ущерба американским машиностроительным (в первую очередь относящимся к ВПК) компаниям. Решение было очевидным – необходим «слабый» доллар и управляемая дестабилизация в ряде нефтедобывающих стран как катализатор биржевого рывка цен. Кроме того, желательны пара-тройка горячих, но кратковременных конфликтов с использованием именно американских вооруженных сил: «дистанционные» войны с небольшими потерями, но с огромным расходом дорогостоящих боеприпасов, чтобы компенсировать потери машиностроительных корпораций из-за повышения цен на топливо через резкое увеличение государственного оборонного заказа. (Эту часть задачи успешно начали решать кампанией в Югославии весной 1999 года и блестяще завершили в Ираке в 2003 году.)

Конец 90-х – это знаковый период в новейшей истории: противники определились, и новый мировой конфликт вошел в привычные биполярные рамки.

Отличие этого конфликта от холодной войны состояло в том, что в этот раз одна из сторон применила ноу-хау – «международный исламский терроризм», чрезвычайно эффективный, но рискованный метод.

Рождение этого метода произошло на несколько лет раньше в недрах организации, тесно связанной с уже упоминаемым выше Аднаном Хашогги и его окружением. История возникновения этой организации способствует пониманию сегодняшних реалий.

История ВССИ

Международный банк кредита и коммерции (Banc of Credit and Commerce International

⁷ Для сравнения: алмазный гигант «Де Бирс» контролирует сегодня не более 50 % мирового алмазного рынка и постоянно получает упреки в монополизме. В таком случае ОПЕК – это абсолютная монополия.

– ВССИ) был третьим по величине банком в мире. Созданный в начале 1970-х и прекративший свое существование в результате грамотно организованного банкротства летом 1991 года, он имел около 400 отделений в 73 странах. Этот банк работал прежде всего в интересах американской и саудовской элит⁸ и представлял собой инструмент организации и финансирования управляемых кризисов в различных регионах, от Южной Америки до Юго-Восточной Азии. ВССИ был замешан в операциях по контрабанде оружия сирийским оружейным дилером Саркисом Саркеналяном, в «скандале Китинга» в США, в аферах нефтяного трейдера Марка Рича, в финансировании террористической группировки Абу Нидаля «Черный сентябрь», в многочисленных эпизодах, связанных с отмытием денег, полученных Медельинским картелем от продажи наркотиков. ВССИ был причастен к финансированию создания ядерного оружия в Пакистане.

Одновременно с этим ВССИ являлся основным секретным фондом американских спецслужб (точнее, части их руководства, связанной с руководством Республиканской партии США), предназначенным для внебюджетного финансирования тайных операций: подкупа высших государственных чиновников других государств, финансирования афганских моджахедов и никарагуанских контрас. ВССИ сыграл не последнюю роль в операции «Октябрьский сюрприз», когда в период «иранского кризиса» этот банк был использован для подкупа иранского правительства в целях задержки освобождения американских заложников, что способствовало дискредитации администрации Д. Картера в интересах Р. Рейгана и Д. Буша-старшего.

Формально владельцами ВССИ были три влиятельные семьи: Гокал (Пакистан), Бен Махфуз (Саудовская Аравия) и Гейт Фараон (Объединенные Арабские Эмираты). В реальности банк контролировали американские и саудовские спецслужбы.

Членами совета директоров ВССИ являлись Уильям Кейси и Ричард Хелмс (директора ЦРУ), принц Тюрки аль Фейсал аль Сауд (руководитель Службы общей разведки Саудовской Аравии в 1977–2001 гг.) и его заместитель Абдул Рауф Халиль, Кама ль Адхам (руководитель Службы общей разведки Саудовской Аравии до 1977 г.), Манушер Горбанифар, израильский оружейный дилер, сотрудник ЦРУ с 1974 года, и уже известный нам Аднан Хашогги. Крупнейшими вкладчиками ВССИ были лично Усама бен Ладен, а также инвестиционная компания Carlyle Group, в которой были представлены интересы Д. Буша-старшего, Д. Буша-младшего, госсекретаря США Джеймса Бейкера, Аднана Хашогги, Халеда бен Махфуза (шурин Усамы бен Ладена, он был директором ВССИ) и Saudi bin Laden Group⁹.

Через ВССИ и филиалы этого банка в Швейцарии, во Франции и на Каймановых островах в 1984–1985 годах прошли финансовые потоки многоходовой оружейной сделки, получившей название «Иран-контрас» и обернувшейся впоследствии делом «Ирангейт», едва не стоившим президентского кресла Рональду Рейгану. Ключевую роль в этой афере сыграли люди из руководства ВССИ: У. Кейси, А. Хашогги, М. Горбанифар. Кроме того, в ней были замешаны саудовский принц Бандар, сирийский торговец оружием и наркотиками

⁸ Читателей, интересующихся деталями политической организации Арабского Востока, мы отсылаем к работе «Политическая элита Ближнего Востока» (М., 2000), фрагмент которой, посвященный саудовской элите, приводится в Приложении.

⁹ Операции ВССИ являются, на наш взгляд, убедительным примером конфессиональной солидарности в тех случаях, когда речь идет о вполне определенных вещах: уничтожении общего противника (СССР) и связанных с этим бизнес-перспективах. В операциях ВССИ рука об руку принимали участие сунниты, шииты, исповедующие ваххабизм саудиты, исповедующие иудаизм израильтяне, граждане США (исповедующие понятно что), а также закоренелые атеисты. Все они работали дружно и эффективно.

Мансур аль Кассар, вице-президент США Д. Буш, советник президента США по национальной безопасности Роберт Макфарлейн и другие солидные люди. В результате этой сделки никарагуанские контрабандисты, борющиеся с просоветски настроенными сандинистами, нелегально получили необходимые им деньги и оружие. Кроме того, Саудовская Аравия получила 400 ПЗРК «Стингер» (нелегально), Иран получил свыше 500 противотанковых ракет (разумеется, нелегально). Руководство и вкладчики банка тоже внакладе не остались. Пожалуй, не будет большим преувеличением говорить о том, что до массовых распродаж арсеналов стран Варшавского договора сделка «Иран-контрас» была крупнейшей операцией за всю историю существования теневого рынка вооружений.

Практически все руководство ВССИ и Carlyle Group было причастно к планированию и реализации обвала цен на нефтяном рынке в конце 1985 – начале 1986 года. Нефтяной «выстрел в голову СССР» можно считать высшим достижением этих людей.

До 1998 года цена нефти колебалась в пределах 16–20 долл. за баррель; на рынке все было спокойно. В это время победители в холодной войне только присматривались к потенциальному противнику. Во второй половине 90-х стало ясно, что Евросоюз быстро превращается в слишком сильного конкурента. В качестве первого шага в 1998 году цены на нефть «неожиданно» опустили до 12 долл. за баррель.

Слабая Россия, крупнейший должник стран «евро-зоны», оказалась не в состоянии выдержать даже 30-процентного падения цен и объявила технический дефолт.

Это был не самый лучший подарок экономике Евросоюза. В 1999 году «неожиданно» потрясло Венесуэлу, затем так же «неожиданно» прекратил экспорт нефти Ирак, потом «неожиданно» началась война в Югославии. Цены на нефть ощутимо пошли вверх. В арсенале опытных менеджеров процессов управляемой дестабилизации всегда было немало способов спровоцировать панику на рынке. Но лучшим из таких способов является «конфликт низкой интенсивности», а проще говоря – небольшая региональная война.

Вторая чеченская – декларируемые причины

Первая чеченская война (1994–1996 гг.) отличалась от всех остальных вооруженных столкновений на постсоветском пространстве только интенсивностью. В Нагорном Карабахе, Абхазии, Приднестровье, Осетии кровь пролилась потому, что вековые конфликты, едва тлеющие под железной пятой империи, вырвались наружу, как только она ушла в небытие. Первая чеченская имеет ту же причину: четырехсотлетняя борьба туземной элиты за право самой эксплуатировать свой собственный народ наконец-то увенчалась успехом. После хасавюртовских соглашений мятежная Ичкерия де-факто обрела самостоятельность. Очевидное разложение силовых структур российского государства, богатая и энергичная чеченская диаспора в Москве – все условия для процветания криминального режима А. Масхадова были налицо. Кому и зачем потребовалась вторая война?

Ситуацию, предшествующую чеченским войнам, точно описали С. Кургинян, М. Мамикон и М. Подкопаева: «Дудаев приходит к власти в 1991 году вместе с братьями Албаковыми, контролирующими нефтяной бизнес, и «старыми» тейпами – мялхи, орстхой-цечой, Курчалой. При этом «дудаевский» период носил явные признаки прогерманской политики. Это и тесные связи с чеченским эмигрантским центром в Мюнхене, и присутствие чеченской диаспоры из ФРГ в 1992 году на всемирном конгрессе вайнахов в Грозном, и собственный нефтекомпаньон Дудаева в Германии компания «Крее», финансировавшая проживание за границей старшего сына Дудаева Авлура. И такая деталь, как духовное водительство семьи Дудаева, принадлежащей вирду Вис-Хаджи, шейхом – этническим немцем. В этот же период происходит очень многозначительное убийство в

Лондоне братьев Уциевых (клановых оппонентов Албаковых) при ведении деловых переговоров с Джозефом Риппом (президентом «Инвесторе Корпорэйшн оф Америка») о выделении Чечне 250 млн. фунтов стерлингов на реконструкцию нефтепромыслов»¹⁰. В поисках союзников молодой дудаевский режим ориентировался на Германию, наиболее мощную страну Евросоюза.

Все имеющиеся на сегодня версии о причинах начала второй чеченской войны в первом приближении можно разделить на две группы. К первой мы отнесем попытки добросовестных аналитиков связать события 1999 года в Дагестане и Чечне с проблемой транзита каспийской нефти¹¹. Ко второй относятся книги, созданные А. Литвиненко¹² под идейным влиянием Б. Березовского, а также их многочисленные вариации в российских и зарубежных СМИ либеральной ориентации. Кроме того, существует по крайней мере одна впечатляющая работа, в которой сделана попытка связать в единое целое обе темы¹³. Что касается работ в ключе теории «предвыборного заговора» Березовского-Литвиненко, то к ним можно отнести лишь как к хорошей беллетристике. Напротив, работы Ш. Мамаева и К.Г. Мяло практически безупречны с точки зрения фактологии и хронологии. Читателя, интересующегося деталями процесса, мы отсылаем к этим текстам.

Рассмотрим основные выводы всех авторов:

1. Ситуация в Чечне в 1997–1999 годах определялась противоборством Москвы и Вашингтона за контроль над «чеченской трубой» – перспективным транзитным маршрутом каспийской нефти на Запад. В эту борьбу вклинилась третья сила, одинаково враждебная и Вашингтону, и Москве: эмиссары «Аль-Каиды», саудовские ваххабиты в лице Хаттаба, Абу аль Валида и др. Они руководствовались исключительно идеологическими соображениями, главным их мотивом было распространение «ваххабитской революции» на возможно большую территорию Кавказского региона. Воспользовавшись внутренними дрызгами в чеченском руководстве и толкотней основных конкурентов, эта сторона в конечном счете и выиграла, развязав вторую чеченскую войну (Ш. Мамаев).

2. Причины второй чеченской войны носят электоральный характер. Взрывы домов в Москве и Волгодонске осенью 1999 года и рейды отрядов Хаттаба и Ш. Басаева на Дагестан были инспирированы российскими спецслужбами как повод к «маленькой победоносной войне», победа в которой должна быть главным аргументом в пользу В. Путина на грядущих выборах президента России и в перспективе установления в государстве режима диктатора силовых структур (А. Литвиненко).

3. Причины второй чеченской войны представляют собой комбинацию из двух вышеприведенных аргументов (К.Г. Мяло).

Большинство сторонников каждого аргумента упоминают об участии Аднана Хашогги в событиях на Кавказе в 1996–1999 годах. При этом они не придают этому факту сколько-нибудь существенной роли. Оценка сводится к снисходительным замечаниям: «Старый хищник решил напоследок урвать в суматохе жирный кусочек...» Принцип «держаться в тени и не делать резких движений» в очередной раз сработал безупречно. Никто из известных нам аналитиков не сопоставил экономический паритет США и Евросоюза, достигнутый к 1999 году, с началом второй чеченской кампании, а также с

¹⁰ Доклад «Четвертый Рим или вторая Орда?» на заседании клуба «Содержательное единство», 15.01.1998 г.

¹¹ Наиболее удачной обобщающей работой, относящейся к этому варианту, представляется цикл статей Ш. Мамаева под общим названием, «От трубы до Аллаха», опубликованный в «Русском журнале» в 2002 году.

¹² К примеру, «ФСБ взрывает Россию» или «Лубянская ОПГ».

¹³ Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000 гг.) М.: Вече, 2002.

событиями в Югославии, Венесуэле и Ираке. Никто из тех, кто писал о контактах Аднана Хашогги с чеченским руководством, не упомянул о том, что Хашогги более 20 лет(!) был теснейшим образом связан с Saudi bin Laden Group и одновременно с ведущими оружейными концернами США.

Саудовцы (Хаттаб, Абу аль Валид и другие) появились в Чечне в конце 1995 года, а подлинная их роль проявилась лишь после гибели Д. Дудаева.

Они не были боевиками-романтиками, сражающимися за идеалы ваххабизма; это были кадровые офицеры и агенты Службы общей разведки Саудовской Аравии. Их основной задачей была подготовка среды, необходимой для работы суперменеджера процесса управляемой дестабилизации. Они должны были собрать информацию и установить нужные связи в пестрой чеченской верхушке. Времени на это было немного: Аднан Хашогги появился в орбите чеченских лидеров в конце 1996 года. Осенью этого года в Токио функционерами правительства З. Яндарбиева было учреждено акционерное общество «Кавказский общий рынок», одним из ведущих акционеров которого и стал Аднан Хашогги.

На примере истории о ВССИ мы проиллюстрировали то, что Служба общей разведки Эр-Рияда не сделает ни шагу без консультаций с ЦРУ. Р. Лабевьер убедительно доказал, что противопоставлять саудитов и США нелепо, это одна команда. Экзальтированные персоны вроде Усамы бен Ладена могут на время выходить из-под контроля сил, которые их породили, но на конечный результат процесса это или не повлияет, или даже повлияет положительно. Никто не публиковал корреляционных зависимостей о том, как чудовищные теракты, проведенные после 1999 года в Нью-Йорке, Мадриде, Москве, Беслане, Лондоне и других городах, повлияли на динамику цен на нефть, но несомненно, что цены все время росли, и росли быстро. Итак, существующие объяснения причин второй чеченской войны не могут нас удовлетворить. Что же случилось на самом деле?

Вторая чеченская – причина подлинная

Саудовский миллиардер Аднан Хашогги стал акционером «Кавказского общего рынка» осенью 1996 года. Своим появлением в среде чеченских радикалов он обязан саудовской разведке, в тесном контакте с высшим эшелонам которой он работал несколько десятилетий. Одну из самых важных ролей в преддверии появления Хашогги сыграл подполковник Азиз бен Саид бен Али аль Гамди, более известный под именем Абу аль Валид.

В 1993 году Абу аль Валид прибыл в Анголу. Эта ангольская командировка – один из знаковых моментов в нашей истории, поэтому мы вынуждены остановиться на этом эпизоде подробно. В то время Ангола была охвачена гражданской войной, в которой противоборствующие стороны использовали алмазный трафик для оплаты за поставки оружия. И УНИТА Жонаса Савимби, и легитимное правительство Душ Сантуша контролировали алмазоносные территории, добыча с которых поступала на свободный алмазный рынок в Антверпен¹⁴. Вырученные от продажи алмазов деньги использовались обеими сторонами для закупки оружия. Алмазно-оружейный канал был главной финансовой пружиной ангольского конфликта. В этом трафике работало немало бывших сотрудников советских спецслужб (вроде ставшего уже легендарным Виктора Бута)¹⁵. Специалист по

¹⁴ Весьма любопытно, что «алмазный отдел» УНИТА в Антверпене и представители Душ Сантуша в Бельгии находились между собой в нормальных деловых контактах, в то время как их боевые подразделения жесточайшим образом уничтожали друг друга.

¹⁵ Это вполне объяснимо: с 1975 до 1991 года Ангола находилась в зоне жизненно важных интересов СССР, значительное число функционеров правительства Душ Сантуша – выпускники советских вузов (в том числе и «специального назначения»). Немало людей с аналогичной подготовкой было и в УНИТА. Лидер этого движения Жонас Савимби был гостем-делегатом XXIV съезда КПСС.

советским и российским спецслужбам Абу аль Валид имел хорошие шансы внедриться в этот процесс.

Абу аль Валид в Чечне. 1999 год

Абу аль Валид – кадровый офицер Службы общей разведки Саудовской Аравии. До своего появления в Чечне он успел повоевать в Йемене, окончить Академию Национальной гвардии Эр-Рияда (специализировался на изучении деятельности российских и советских спецслужб, свободно владеет русским языком) и съездить на два года в командировку в Анголу.

Почему саудовскую разведку в 1993 году заинтересовали алмазы? Финал истории ВССИ совершенно ясно показал, что любая банковская структура имеет принципиально неустранимый дефект: банковская информация существует на материальных носителях. Следовательно, всегда есть ненулевая вероятность ее утечки и использования противником в качестве элемента доказательной базы. Когда речь идет об операциях масштаба «Иран-контрас» или – тем более – о планировании и последующем управлении несколькими региональными конфликтами, такого риска нужно избегать. Эта задача приобрела особую актуальность именно после 1991 года. В условиях противостояния СССР – США утечки информации такого рода были менее значимы, поскольку процесс имел интенсивную идеологическую окраску. В схватке США против Евросоюза на идеологию уже ничего невозможно было списать: и там и там давно наступило «торжество демократии». Нужен был инструмент, позволяющий финансировать крупные оружейные сделки в бездокументарной форме.

Алмазный рынок имеет одну очень любопытную особенность: значительное число крупных сделок (на миллионы и десятки миллионов долларов) заключается дилерами «под честное слово».

Это древняя традиция и один из механизмов защиты, выработанных еврейскими общинами, которые в основном и контролируют свободный алмазный рынок с центром в Антверпене. Это же правило, «никаких документов», лежит в основе арабской финансово-кредитной системы «хавала», пронизывающей весь арабский мир сверху донизу. Соединение двух систем давало уникальный шанс получить мощнейший и совершенно невидимый финансовый поток. Ко всему прочему алмазы (в отличие от металлов и наркотиков) не обнаруживаются ни одним существующим детектором. Взять курьера можно только по агентурной наводке или случайно. Алмаз – это концентрация предельной стоимости в минимально возможном количестве вещества¹⁶. Теперь отыскать «доллары террора» стало почти невозможно¹⁷!

¹⁶ Баррель нефти весит чуть меньше двух центнеров и стоит сегодня около 60 долл. Алмаз весом в один карат (0,2 грамма) может стоить несколько тысяч долларов. Цена огромного танкера с нефтью – всего лишь горстка блестящих камешков в портмоне ничем не примечательного пассажира, и стоимость их транспортировки в другой уголок планеты равна цене билета на самолет.

¹⁷ Справедливости ради следует отметить, что полностью этот процесс скрыть не удалось. Независимая общественная организация Global Witness в 2003 году опубликовала доклад, в котором убедительно показано использование алмазного трафика исламскими радикальными организациями. Материалы этого доклада легли в основу ряда публикаций европейской прессы с выразительными заголовками типа «Аль-Каида убивает кровавыми алмазами». Высказывалась гипотеза, что Усама бен Ладен пошел на внедрение в алмазный рынок перед «терактом века» в Нью-Йорке, опасаясь, что первый ответный удар будет нанесен по его банковским счетам. Это не лишено правдоподобия, но является всего лишь частным случаем. Все началось гораздо раньше – с ангольской командировки Абу аль Валида.

Пока Абу аль Валид налаживал контакты с руководством противоборствующих сторон ангольского конфликта, саудовская разведка предприняла ряд энергичных шагов в конечном пункте превращения алмазов в доллары. В 1995 году несколько европейских газет с удивлением отметили, что наиболее радикальные исламские структуры обосновались именно в Бельгии. К их созданию приложила руку пользующаяся покровительством официального Эр-Рияда «Всемирная исламская лига» (созданная еще в 1962 году саудовским королем Фейсалом для защиты мусульманских меньшинств). Так, именно в Бельгии была создана «Европейская арабская лига» во главе с известным функционером радикальных саудовских организаций Абу Джихадом. Одной из ее целей было постоянное давление на хасидскую общину, традиционно занимающуюся алмазным бизнесом¹⁸.

К концу 1995 года внедрение саудовской разведки в алмазный трафик было успешно завершено. После этого Абу аль Валид прибыл в Чечню, где возглавил резидентуру саудовской разведки. Его главной задачей был поиск лидера, на которого можно было сделать ставку при реализации основного проекта, спланированного Аднаном Хашогги. Первым контактом Абу аль Валида стал глава Службы внешней разведки Ичкерии Хож-Ахмед Нухаев. После этого хватило нескольких месяцев плотной работы с руководителем ичкерийской разведки, чтобы Абу аль Валид полностью определился с кандидатурой. Летом 1996 года Аднан Хашогги впервые услышал фамилию Нухаев.

Это положило начало истории «Кавказского общего рынка» – структуры, которую с полным основанием можно считать «ВСС1 в миниатюре» или «региональным ВСС1». После того как Аднан Хашогги стал акционером этой организации, к ней стали подключаться его связи по ВСС1 и Carlyle Group. Весной 1997 года Аднан Хашогги представил Х.-А. Нухаева своему старому партнеру Джеймсу Бейкеру (госсекретарь США в 1989–1992 гг., руководитель выборных кампаний Р. Рейгана и Д. Буша, аффилирован с Carlyle Group). В апреле 1997 года в Вашингтоне Х.-А. Нухаевым была зарегистрирована «Кавказско-американская торгово-промышленная палата». По протекции Джеймса Бейкера Х.-А. Нухаеву было присвоено звание почетного гражданина города Остин, столицы штата Техас. В Чечне акции Х.-А. Нухаева (не без усилий Абу аль Валида) тоже стремительно росли. Указом президента ЧРИ Зелимхана Яндарбиева от 15 сентября 1996 года он был назначен министром внешнеэкономических связей и инвестиций. Это обеспечивало легитимизацию нужных контактов.

Зелимхан Яндарбиев (в центре), президент, затем премьер-министр «независимой Ичкерии», санкционировал теракт в «Норд-Осте», уничтожен в результате операции российских спецслужб в Катаре в феврале 2004 года, Хож-Ахмед Нухаев (справа)

Хож-Ахмед Нухаев, без сомнения, один из самых выдающихся деятелей чеченского сепаратизма. Во времена СССР он был активным участником и руководителем чеченских криминальных группировок и уже тогда проявил себя как талантливый организатор и конспиратор. В 1991–1994 годах он был посредником, связывающим функционеров Дудаева с лидерами московской чеченской диаспоры и членами команды Ельцина. Не будет преувеличением утверждать, что в 1995 году Хож-Ахмед Нухаев был одним из самых информированных людей в окружении А. Масхадова. К тому же он был хорошо образован

¹⁸ Программа «Европейской арабской лиги» включает требования квот для мусульман в государственных учреждениях Бельгии, в первую очередь в силовых структурах, ислам в качестве государственной религии, арабский язык в качестве государственного. В ее задачи входит организация в Антверпене собственных силовых формирований – так называемой арабской общественной милиции. Сайты этой организации переполнены антисемитскими материалами, отмечены случаи нападения функционеров «Европейской арабской лиги» на евреев и попытки поджога синагог.

(выпускник юридического факультета МГУ), изобретателен и желал стать публичным политиком высокого ранга.

Указ 3. Яндарбиева о назначении Х.-А. Нухаева министром внешнеэкономических связей и инвестиций ЧРИ

В июне 1997 года Аднан Хашогги выступил с заявлением о намерении создать «Кавказский инвестиционный банк» с уставным капиталом 100 млн. долл. Этот банк должен был обслуживать операции «Кавказско-американской торгово-промышленной палаты» и «Кавказского общего рынка». Джеймс Бейкер стал официальным представителем «Кавказского общего рынка» в США. Должность вице-президента «Кавказско-американской торгово-промышленной палаты» занял близкий к президенту Д. Бушу Фредерик М. Буш¹⁹. Таким образом, созданные Х.-А. Нухаевым структуры патронировались с одной стороны влиятельными персонами, находящимися в самых тесных отношениях с высшим руководством Республиканской партии США, а с другой – саудовским миллиардером, находящимся в тесном контакте с саудовскими и американскими спецслужбами, а также с Saudi bin Laden Group.

Стратегию США при контактах с мусульманскими организациями Ричард Лабевьер описал так: «Чтобы избежать повторения дел типа «Ирангейта», американские спецслужбы и Пентагон передали значительную часть внешних операций в ведение частных обществ, деятельность которых не попадает под контроль Конгресса.

Аднан Хашогги (справа), Хож-Ахмед Нухаев (в центре). 1997 год

Располагая важными и разнообразными источниками финансирования, большинство из них заявляет о наличии капитала всего в несколько миллионов долларов. Хотя их руководители и сотрудники часто являются отставниками ЦРУ или Пентагона, эти структуры строго следят за тем, чтобы не показаться их прямыми эманациями... Для контактов с ними существует специальный орган – Командование специальных операций (SOCOM) – совершенно непроницаемая организация».

Официально «Кавказский общий рынок» разрабатывал проекты торгово-транспортных коридоров между Европой и Азией.

Это были «Великий шелковый путь XXI века» (через Украину, Грузию, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Киргизию до Китая) и параллельный вариант «Север – Юг», который должен был связать Россию, Кавказ и Иран. По словам самого Х.-А. Нухаева, «Кавказский общий рынок» должен был сделать северный путь транспортировки каспийской нефти более предпочтительным по сравнению с юго-западным маршрутом, предлагаемым Турцией и США, и восточным, предлагаемым Китаем. Единственная трудность заключалась в том, что северный путь был возможен только при условии российско-чеченского сотрудничества в рамках нового международного консорциума нефтяных и финансовых компаний. Первым шагом со стороны России, по мнению Х.-А. Нухаева, могло стать создание Северо-Кавказской свободной экономической зоны вокруг Чечни, которая будет способна ввести в новое правовое русло российско-чеченские экономические отношения, а в дальнейшем даст возможность России участвовать в создаваемом на Кавказе Таможенном союзе. Этот проект остался на бумаге. В 1997–1999 годах интерес к «Кавказскому общему

¹⁹ Тот самый, что пригласил на инаугурацию президента Клинтона Александра Лебеда, творца Хасавюрта.

рынку» проявило значительное число VIP-персон, включая Маргарет Тэтчер, лорда Алистера Макальпайна, Джеймса Вульфенсона. При этом давать деньги под грандиозные проекты Х.-А. Нухаева никто не спешил. Осенью 1997 года лордом Макальпайном и А. Масхадовым с Х.-А. Нухаевым был подписан протокол о намерениях по поводу восстановления нефтяного комплекса Чечни. В нем указывалась сумма всего в 3 млн. долл. (их в итоге в Чечне так и не получили). В сущности, это было единственное официальное достижение нухаевских инвестиционных структур.

Неофициальных достижений было гораздо больше. Ш. Мамаев упоминает о том, что весной 1999 года руководитель контрразведки Ичкерии Леча Хултыгов выступил перед депутатами чеченского парламента и заявил, что «в целях дестабилизации ситуации на чечено-дагестанской границе арабы нелегально ввезли в республику 740 миллионов долларов»²⁰. Эта цифра существенно отличается от той, что предлагал чеченцам скуповатый шотландский лорд. Такой суммы было достаточно для развязывания серьезной войны. Несомненно, 740 млн. долл. очень непросто ввезти через границу нелегально. Леча Хултыгов упростил ситуацию для эмоциональных парламентариев. Эти миллионы пришли не столько в виде зеленых бумажек, сколько в виде высокоточного оружия (ПЗРК «Стингер»), диверсионной и разведывательной аппаратуры, современных средств связи, полевых госпиталей, боеприпасов, униформы и снаряжения, наконец, в виде отлично подготовленных диверсантов и инструкторов – агентов и офицеров саудовских спецслужб. Это и был подлинный результат деятельности «Кавказского общего рынка» под управлением Аднана Хашогги и Хож-Ахмеда Нухаева. Разумеется, все это осуществлялось под контролем Тюрки аль Фейсала аль Сауда и Джеймса Бейкера. Большая часть этих финансов прошла вне банковских структур, по «хавале», с изрядной примесью алмазного компонента.

Справа налево: Жак Аттали – руководитель группы консультантов «Кавказского общего рынка», Хож-Ахмед Нухаев – президент «Кавказского общего рынка», Борис Панкин – член экспертного совета «Кавказского общего рынка». (Во времена СССР Б. Панкин был послом в Чехословакии. Фирмы Пьера Фальконе, через которые закачивалось оружие в Анголу, имели чешскую и словацкую регистрацию)

Жак Аттали в 1997 году возглавил совет консультантов «Кавказско-американской торгово-промышленной палаты». По некоторым данным, он знаком с Аднаном Хашогги еще с тех времен, когда последний был членом совета директоров ВССИ, а Жак Аттали возглавлял Европейский банк реконструкции и развития. Во второй половине 90-х, практически одновременно с участием в проектах «Кавказского общего рынка», Жак Аттали оказался вовлечен в крупный международный скандал, получивший позднее в прессе название «Анголагейт» (поставки оружия в Анголу из стран бывшего Варшавского договора и реструктуризация ангольско-российских долгов). Ему инкриминировалось лоббирование интересов П. Фальконе и А. Гайдамака во французских властных структурах и получение взятки в размере 500 тыс. долл. Арестован французской полицией в марте 2001 года. Детали этого скандала широко освещались прессой в 2001–2003 годах. В рамках «Анголагейта» круг общения Жака Аттали составляли люди, имевшие весьма серьезное влияние на ангольское руководство, и его появление в проекте «Кавказский общий рынок», на наш взгляд, далеко не случайно.

Справа налево: Хож-Ахмед Нухаев, Мансур (Мачей) Яхимчик – вице-президент «Кавказско-американской торгово-промышленной палаты», официальный

²⁰ Л. Хултыгов относился к тем сподвижникам А. Масхадова, которые не хотели войны, они обоснованно считали, что после Хасавюрта грабить Россию можно «без шума и пыли». Л. Хултыгов назвал цифру, весьма близкую к реальной. Вскоре после этого выступления в парламенте его застрелили.

представитель ЧРИ в Польше и по совместительству агент британской разведки МИ-6, Андрей Козырев – экс-министр иностранных дел РФ, член совета директоров американской компании ICN-Pharmaceuticals Inc., старший партнер Global Strategic Ventures

После того как Х.-А. Нухаев стал руководителем крупного проекта под патронажем Аднана Хашогги, контактов, установленных Абу аль Валидом в Анголе на оперативном уровне, оказалось недостаточно. Появилась необходимость отношений с представителями ангольской элиты, имеющими непосредственное влияние на алмазный бизнес. Существенную роль в продвижении проектов «Кавказского общего рынка» сыграл известный представитель французского истеблишмента Жак Аттали. В этом деле также были замешаны Жан-Кристоф Миттеран (сын экс-президента Франции), торговец оружием Пьер Фальконе²¹, бизнесмен российского происхождения Аркадий Гайдамак (некоторое время был бизнес-партнером одного из крупнейших диамантеров мира Льва Леваева, в настоящее время советник посла Анголы в Москве), некоторые члены французского кабинета и сотрудники спецслужб.

Кроме того, контакты Х.-А. Нухаева в те годы были чрезвычайно широки и включали немало имен как бывших, так и действующих представителей российской дипломатии и разведывательного сообщества, обладавших, в свою очередь, весьма полезными связями в США и на Ближнем Востоке.

Летом 1997 года Х.-А. Нухаев в качестве эмиссара «Кавказского общего рынка» посетил Бельгию. К этому времени центр свободного алмазного рынка Антверпен уже получил в журналистских кругах прозвище «Бельгийский халифат». После визита Х.-А. Нухаева в Бельгии произошел резкий рост численности чеченской общины. Сегодня она остается непропорционально высокой. Так, в Бельгии в 3,5 раза больше чеченцев, чем в Турции. Есть данные, что многие члены бельгийской общины интенсивно сотрудничают с «Европейской арабской лигой».

Численность чеченских общин рассматривается относительно численности чеченской общины в Турции, традиционно лояльно относящейся к чеченцам

Итак, к лету 1999 года через нухаевские структуры на саудовские деньги (использовались, в частности, средства контролируемого Аднаном Хашогги фонда «Медина») под контролем американских и саудовских спецслужб Чечня была подготовлена к многолетней войне. Фактор взвинчивания цен на нефть должен был действовать долго. Пора было начинать.

В российской и зарубежной прессе есть несколько сенсационных публикаций, авторы которых утверждают, что 4 июля 1999 года в местечке Булье под Ниццей на вилле Аднана Хашогги якобы встретились Шамиль Басаев (тогда фигура вполне легитимная: генерал армии, в недавнем прошлом премьер-министр ЧРИ), Александр Волошин, руководитель администрации президента России Б. Ельцина, Антон Суриков, помощник российского премьера Ю. Маслюкова, и еще ряд любопытных фигур – операторов теневых потоков денег и оружия. Самого Аднана Хашогги на этой встрече замечено не было. В качестве доказательства этой встречи приводится скверного качества фотография – предположительно результат оперативной съемки.

Аналитиками, принявшими этот сюжет на веру, высказывался целый ряд взаимоисключающих предположений: от «Волошин с Басаевым договорились начать вторую

²¹ Во время обыска французской полицией офиса Пьера Фальконе были обнаружены свидетельства финансирования фирмой Essante Республиканской партии США. Фирма принадлежала Соне Монтеро де Фальконе, супруге Фальконе и личной подруге Лоры Буш.

чеченскую войну в целях обеспечения операции «Преемник», до «Волошин, узнав о злодейских намерениях Басаева, уговаривал его не начинать вторую чеченскую войну». А. Хашогги, А. Волошин, А. Суриков никогда не комментировали подобные публикации. Мы полагаем, что этот сюжет полностью выдуман. Но тот, кто создал выдумку, совершенно точно знал, в чем настоящая причина второй чеченской войны. Именно поэтому он поместил этих персонажей на виллу Хашогги.

В истории о встрече Волошина с Басаевым (ориентированной на тех, кто взалхлеб читает шпионские детективы Березовского-Литвиненко) Хашогги упомянут для тех, кто догадывается о подлинных причинах событий.

В этом материале одновременно были охвачены все возможные аудитории, весь спектр версий.

Истина была аккуратно утоплена в этих равновероятных версиях. Автор не учел только одного обстоятельства: принцип Хашогги никак не мог ему позволить пригласить этих людей в свой дом, под объективы телекамер, да еще в свое отсутствие. Нет, здесь Аднан Хашогги не прокололся. Не исключено, что он даже контролировал ситуацию²².

Летом 1999 года ситуация в Чечне и Шамиль Басаев лично уже полностью контролировались саудовцами. Война началась бы при любых условиях. Кремль был вне игры – все решали другие игроки, которым имя российского «преемника» было безразлично. Кто бы ни победил на выборах в России, цена на нефть должна была рвануть вверх. Долговременная, гражданская по сути война в стране – крупном экспортере нефти – это очень серьезный аргумент для биржевой игры на повышение. Именно это обстоятельство было настоящей причиной второй чеченской войны.

Снимок из архива Х.-А. Нухаева. Аднан Хашогги – третий справа. 1997 год

Создатели сказки о Волошине и Басаеве правильно учли фактор специфической репутации А. Хашогги. Но его знаменитый принцип не сработал в другом случае, и не по его вине. Человек, с которым он создавал «Кавказский общий рынок», оказался талантлив, но

²² После скандала с ВССИ любая встреча Аднана Хашогги с официальными лицами в неофициальной обстановке действует на мировую прессу как красная тряпка на быка. Так, приватный ланч с Аднаном Хашогги в начале 2003 года стоил кресла Ричарду Перлу – главному советнику министра обороны США, содержание их переговоров осталось неизвестным, но самого факта было вполне достаточно. В конце 2001 года Дэвид Кимхе, известный израильский специалист по Арабскому Востоку, в прошлом заместитель директора МОССАД, дал любопытное интервью одной из израильских газет, корреспондент которой был не лишен чувства юмора. Небольшой отрывок из этого материала как нельзя лучше дополняет портрет А. Хашогги.

«– А как быть с саудовским богачом Хашогги, который к тому же торговец оружием? В Кению Вы, Нимроди и Шарон, по-моему, добирались на его личном самолете?»

– Да? Ах да! Я действительно припоминаю, это был его личный самолет.

– Почему Хашогги помогал вам?

– Он поддерживал контакт с Яковом Нимроди, своим другом. Нимроди – известная в Израиле семья. Офри, сын Якова Нимроди, – один из владельцев крупнейшей у нас газеты «Маарив».

– Нимроди работал в МОССАД?

– Он не был агентом МОССАД. Он многие годы был военным атташе в Иране, а до этого – в военной разведке. С Хашогги они как-то встретились и стали хорошими друзьями.

– Они что, вместе куда-нибудь оружие продавали?

– Нет, просто дружба.

– Дружба?

– Дружба.

– Просто?

– Просто. Вы что, не верите, что люди могут просто подружиться?»

слишком амбициозен и нетерпелив. Может быть, он хотел стать «вторым Хашогги» и считал, что времени у него остается слишком мало? Так или иначе, он не стал держаться в тени. В результате его личный архив попал туда, куда не должен был попадать ни при каких условиях. Х.-А. Нухаев подставил Аднана Хашогги под софиты. Вот на этом снимке – подлинные авторы второй чеченской войны.

Откуда в Чечне появились «Стингеры»?

В результате всего «комплекса мероприятий» (Югославия, Венесуэла, Ирак, Россия, квоты ОПЕК и другие страны) цена на нефть к 2000 году взлетела на 300 %. Объединяющейся Европе был преподнесен хороший сюрприз перед грядущим введением единой валюты. Но 25 и даже 30 долл. за баррель было мало, чтобы достойно ответить на желание неугомонных европейцев «превратить Евросоюз в самый конкурентоспособный регион планеты». Поэтому планировались и реализовывались новые аналогичные «мероприятия», например в Нигерии. Что же касается России, то ее дело было воевать и добывать. Добывать теперь можно было много, а воевать нужно было долго.

Гражданская война на территории крупного экспортера – надежный прием повышения цен. Чем крупнее экспортер, тем выше биржевые риски, а чем выше риски, тем выше цены.

Это проверено многолетней практикой. А Россия к 2003 году по уровню добычи практически сравнялась с Саудовской Аравией. Но чтобы воевать успешно (что в данном случае значит – долго), нужно достаточно современное оружие.

На снимке, сделанном в Чечне осенью 1999 года, Хабиб Абдул Рахман, он же Черный Араб, он же Хаттаб, проводит инструктаж боевиков по применению ПЗРК. В руках у террориста, изображенного на первом плане, – ПЗРК «Игла-1» (9К310), средний в ряду держит ПЗРК «Стрела-2М» (9К32), а у дальнего – ПЗРК «Стингер» (производства США, предположительно базовая комплектация с ракетой FIM-92A). От ПЗРК российского производства «Стингер» внешне легко отличим по прямоугольным рамкам антенны системы опознавания «свой – чужой» типа AN/PPX-1 (на этой фотографии они показаны в сложенном виде). Каким образом ПЗРК «Стингер» попали в Чечню? В чьих интересах? Из какой страны? По какому маршруту? Кто организовал и финансировал эту поставку?

ПЗРК, изображенные на этом снимке, были не единственными у террористов. Об этом свидетельствует сравнительная статистика потерь российской авиации. Следует учитывать, что в многочисленных публикациях, посвященных боевому применению российской авиации в первой (1994–1996 гг.) и второй (1999–2002 гг.) чеченских кампаниях, цифры потерь разнятся, поэтому данные приведенной ниже таблицы могут иметь погрешность в пределах 5-10 %. (Таблица создана на основе доклада ГЦПЕР, июнь 2005 г.)

Хаттаб (справа). 1999 год

Число самолетов и вертолетов, сбитых чеченскими боевиками с помощью ПЗРК, является предметом дискуссий. Часть авторов настаивает на приоритете этого оружия, часть отдает предпочтение крупнокалиберным пулеметам и даже гранатометам. Тем не менее во вторую чеченскую кампанию потери российской авиации существенно возросли. Объяснить этот результат можно только качественными изменениями, произошедшими в структуре чеченской ПВО.

В ноябре 1999 года информационное агентство ИТАР-ТАСС со ссылкой на источник в российском Генштабе сообщило о появлении в Чечне партии из 70 ПЗРК «Стингер». Это сообщение было продублировано правительственной «Российской газетой». Несколько

позднее эти данные подтвердил министр обороны РФ маршал И. Сергеев. До сих пор эти сообщения являются единственной информацией официальных российских источников о наличии «Стингеров» у чеченских радикалов.²³

«Стингеры» появились у чеченских боевиков летом или в начале осени 1999 года. Именно эта поставка привела к качественному изменению чеченской ПВО.

Кроме самих ПЗРК, к этому времени в Чечне появились также десятки арабских инструкторов и хорошо обученных операторов («Стингер» в отличие от российских ПЗРК более требователен к квалификации стрелка). На наш взгляд, эти факторы и стали основной причиной резкого роста потерь российской авиации.

Откуда появились «Стингеры» в Чечне? Часть источников указывает, что «Стингеры» могли попасть в Чечню из Турции. Действительно, определенная лояльность турецких властей и некоторых политических кругов к режиму А. Масхадова – З. Яндарбиева имела место. Чеченцам предоставлялись места в госпиталях и на базах отдыха, они получали гуманитарную и финансовую помощь. Однако возможность прямой поставки современного оружия из Турции чеченским радикалам вызывает серьезные сомнения.

ПЗРК «Стингер» стоят на вооружении турецкой армии. Их хранение и использование осуществляется в соответствии со стандартами НАТО, и вероятность несанкционированных утечек практически равна нулю. С 1989 по 1998 год турецкая фирма Roketsan являлась участником «Европейской Стингер-программы» совместно с фирмами Германии, Голландии и Греции и производила двигатели ракет этих ПЗРК. Производство тщательно контролируется компетентными службами стран-участниц. Первый выпуск «Стингеров» в рамках этой программы был осуществлен в 1993 году (сборка велась в Германии фирмой LFK). Всего было изготовлено 12 000 ПЗРК, из которых 4800 досталось Турции. Очевидно, что любая утечка ПЗРК «Стингер» из Турции (тем более – в адрес террористических формирований) ставит под удар интеграцию Турции в военно-промышленные программы союзников по НАТО, не считая тяжелейшего репутационного ущерба. Маловероятно, чтобы руководство этой страны решилось на подобный шаг.

Некоторые эксперты склонны полагать, что «Стингеры» могли попасть в Чечню из Афганистана. Действительно, в эту страну с 1986 по 1988 год было поставлено более 1000 ПЗРК «Стингер», и судьба многих из них остается сегодня неясной. Часть из них могла оказаться у чеченских радикалов. Но существует аргумент, который ставит под сомнение этот канал поставки. Дело в том, что через 10 лет хранения (даже при грамотной консервации) из-за истечения гарантийных сроков эксплуатации составляющих компонентов (прежде всего электроники) вероятность успешного целевого использования ПЗРК становится неопределенной. Для того чтобы гарантированно обеспечить тактико-технические характеристики ПЗРК, требуется проведение сложных работ по комплексному техническому обслуживанию с применением специальных стендов, а также контролируемое проведение пусков части ракет из партии. Такой технологии нет в Афганистане, нет и в Чечне. Стоило ли рисковать деньгами и людьми, чтобы по сложному маршруту везти «Стингеры», боеспособность которых в 1999 году была более чем сомнительной? Стоимость партии из 70 ПЗРК «Стингер» – около 6 млн. долл. на цивилизованном рынке вооружений и около 15 млн. долл. на «черном». А. Масхадов и Хаттаб профессионально разбирались в вопросах вооружений и вряд ли выбросили бы такие деньги на ветер.

Для того чтобы ответить на вопрос, откуда «Стингеры» появились в Чечне, придется

²³ Источник: www.civilresearch.ru

вспомнить середину 80-х, историю ВССИ и дело «Иран-контрас», в котором Аднан Хашогги сыграл ключевую роль. На первом этапе этой операции в Саудовскую Аравию было поставлено 400 ПЗРК «Стингер»²⁴. Это была нелегальная поставка, и Конгресс США не давал на нее своей санкции. При этом ваххабитское королевство получало «Стингеры» от США и легальным способом: Саудовская Аравия никогда не подвергалась санкциям или эмбарго на поставки оружия и технологий двойного назначения. Вместе с легальными поставками оружия поставлялись и технологические стенды, позволяющие поддерживать боеготовность ПЗРК в течение нескольких десятилетий. У нас есть все основания предполагать, что в Чечне летом 1999 года появились «Стингеры» производства 1984 года из той самой поставки по делу «Иран-контрас». Бурная деятельность «Кавказского общего рынка» дала серьезные результаты.

Ми-26. Сбит в августе 1999 года

Почему погиб Пол Хлебников?

9 июля 2004 года в Москве был убит известный американский журналист, редактор русскоязычной версии журнала «Форбс» Пол Хлебников. К настоящему времени обвинения в этом преступлении предъявлены двум этническим чеченцам, они арестованы и ожидают суда. Прокуратурой России заочно предъявлены также обвинения Х.-А. Нухаеву как заказчику убийства. В качестве мотива указывается негативное отношение Х.-А. Нухаева к книге «Разговор с варваром». Эту книгу Хлебников написал, используя интервью, которые Х.-А. Нухаев давал ему в Баку (Азербайджан) в 2000 году. По делу Хлебникова Нухаев вторично объявлен в розыск. (Впервые он был объявлен в розыск по тому же делу, что и Зелимхан Яндарбиев, Аслан Масхадов и Ахмед Закаев: за организацию вооруженного мятежа, создание незаконных бандформирований, посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов.)

На наш взгляд, недовольство Х.-А. Нухаева по поводу книги «Разговор с варваром» – малоубедительный мотив убийства Пола Хлебникова. Текст этой книги содержит некоторые подробности биографии Х.-А. Нухаева, давно уже являющиеся достоянием Интернета, набор пространных сентенций религиозно-философского плана и ряд эпатирующих заявлений и метафор, которые могли бы вызвать неадекватную реакцию только у психически неуравновешенного человека, каковым Нухаев не является.

Более интересна следующая версия.

- Во время встреч с Нухаевым Хлебников получил информацию, детализирующую связи Нухаева в проекте «Кавказский общий рынок» и доказывающую участие в этом проекте американских и саудовских спецслужб. Совсем не обязательно, что это был большой набор документов. В принципе таким доказательством может быть на первый взгляд незначительная деталь. Например, заводской номер «Стингера», читающийся на фотографии, где изображен Хаттаб с ПЗРК в руках. Допустим, этот номер указывает на поставку «Стингеров» в 1984 году в Саудовскую Аравию. В этом случае «Кавказский общий рынок» мог превратиться в «Ирангейт № 2».

- В декабре 2004 года в США должны были состояться выборы президента. Корпорация «Форбс», на которую работал П. Хлебников, в выборном процессе является сильным традиционным игроком. Глава корпорации Стивен Форбс в 1996 и 2000 годах был соперником соответственно Дж. Буша-старшего и Дж. Буша-младшего на выборах кандидата от Республиканской партии и оба раза проиграл.

²⁴ Как показали последующие события, часть «неучтенных» ПЗРК была переправлена в Афганистан, часть попала в Пакистан, а кое-что получила даже «Хезболлах».

- Летом 2004 года вышел в прокат документальный фильм Майкла Мура «Фаренгейт 911», в котором упоминалось о возможной связи клана Бушей с Усамой бен Ладеном. Этот фильм был воспринят как предвыборная PR-акция, не содержащая серьезных доказательств. Тем не менее он нанес существенный репутационный ущерб Дж. Бушу-младшему как кандидату на пост президента США. История «Кавказского общего рынка» могла дать доказательства развития связей администрации Буша-младшего с Saudi bin Laden Group и саудовской разведкой (через Джеймса Бейкера, Аднана Хашогги, Carlyle Group) и – что еще более важно – подтвердить актуализацию этих связей для дестабилизации ситуации в Кавказском регионе в 1996–1999 годах.

- Убрать носителя такого рода информации в Москве на порядок легче, чем в США. Поэтому почетный гражданин столицы штата Техас Хож-Ахмед Нухаев был вынужден организовать убийство гражданина США Пола Хлебникова в России до того, как компрометирующая американскую администрацию информация могла быть использована на решающем этапе выборной кампании.

На наш взгляд, косвенным подтверждением этой версии является публикация «Московского комсомольца» от 30.11.2004 г. Последний абзац этой статьи выглядит так: «Не исключено, что в деле Хлебникова гораздо грамотнее искать в первую очередь не исполнителя, а возможного заказчика преступления. Основная версия – с Хлебниковым могли расправиться из-за его книги «Разговор с варваром», где бывший полевой командир Хож-Ахмед Нухаев представлен бандитом. Но, по нашей информации, мотивом преступления стала другая книга Хлебникова – не написанная, а лишь задуманная. В ней, по словам источника «МК» в спецслужбах, журналист «слишком близко подобрался к тем, кто финансирует чеченскую войну, и к связям между боевиками и некоторыми международными промышленными корпорациями».

17.06.2005 г. та же газета подтвердила, что эта версия рассматривалась прокуратурой, но была отвергнута. Какое наиболее существенное (для расследования дела П. Хлебникова) событие произошло между 30.11.2004 г. и 17.06.2005 г.? В апреле 2005 года Москву посетила госсекретарь США Кондолиза Райс. Очевидно, после этого визита версия о связи убийства П. Хлебникова с деятельностью «некоторых международных промышленных корпораций» утратила свою актуальность. Если допустить, что Пол Хлебников вышел на детализацию связей Бейкер – Хашогги – Аттали – Нухаев, доказывающих участие американских и саудовских структур в поставках вооружений в Чечню, то следует признать, что американское общество в очередной раз заплатило жизнью своего гражданина за игры собственных спецслужб.

Попытки журналистских расследований связей между администрациями Д. Буша-старшего и Д. Буша-младшего с Saudi bin Laden Group при посредничестве Аднана Хашогги предпринимались неоднократно. Все они либо замалчивались (подобно исследованию Ричарда Лабевьера), либо инициаторы таких попыток попадали под жесткий прессинг (как произошло в 2001 году с изданием Wall Street Journal Asia). Это происходило в США, а про Арабский Восток даже нечего и говорить. Большинство российских исследователей игнорируют эту тему; книга Р. Лабевьера, насколько нам известно, до сих пор не имеет русского перевода. В России по сей день распространен синдром «великой державы» и велико искушение рассматривать события с верхушки некоего «полюса», что фатально искажает картину. Гораздо честнее признать, что Россия теперь лишь разменная фигура в партии США – Евросоюз. Трагические события 1999 года в Чечне и Дагестане – начало одной из периферийных комбинаций в этой партии.

Перспектива. Когда закончится «международный исламский терроризм»?

2001 год – весьма условная дата окончания второй чеченской войны. Наиболее жуткие ее эпизоды – «Норд-Ост» и Беслан – произошли много позже, боевые действия

продолжаются и сегодня. С начала 2005 года в Дагестане и Чечне совершено более 80 терактов. По миру прошла волна террористических актов: в Турции, Испании, Англии, Египте, Ираке, Афганистане... Почти ежедневно СМИ сообщают о целых арсеналах оружия, изымаемых у радикалов, об усилении полицейских мер, о сенсационных расследованиях и предотвращенных взрывах. Время от времени на экранах возникают новые враги цивилизованного человечества вроде Усамы бен Ладена и Шамиля Басаева и угрожают неверным. Вот уже десять лет как атмосфера страха стала неотъемлемой чертой современной жизни.

На тему Беслана и «Норд-Оста» написаны десятки книг и тысячи статей. Дискутируются мельчайшие подробности спецопераций. Но пока никто не смог ответить на вопрос о том, кто заказал этот кошмар и – главное – кто за него заплатил. На чьи деньги, с какой целью воюет Шамиль Басаев? Трудно предположить, что он хочет въехать на белом коне в Кремль или по крайней мере в Грозный. С 1999 года у этой войны (так же как у войны в Афганистане, в Ираке, так же как у всеобщей мировой террористической войны) нет цели, кроме нее самой. Эта война должна и будет продолжаться, пока задача, инструментом решения которой она является, не решена. «Кавказский общий рынок» до сих пор успешно работает. Общий оборот предприятий, которые контролирует Х.-А. Нухаев, составляет сегодня около 1 млрд. долл. Часть этого оборота вполне легальна (гостиничный и нефтяной бизнес, производство продуктов питания и т. д.). Куда идет полученная прибыль?

В июле 2005 года министр МВД Южной Осетии Михаил Миндзаев заявил: «Мы знаем, что теракт в Беслане организовывался из Тбилиси. Мы знаем, кто, где и с кем встречался в Грузии до бесланской трагедии. Может, Грузии стоит подумать об этом?»²⁵ Он не назвал имен. Мы тоже не будем называть, просто приведем еще одну цитату: «Опорные точки чеченских бандитов удобно располагаются на территории соседней Грузии, где чеченцы создают совместные с турками предприятия. По данным российских спецслужб, контакты ваххабитов в Грузии обеспечиваются Х.-А. Нухаевым, в прошлом – инициатором создания так называемого Кавказского общего рынка и одним из лидеров чеченской преступной группировки в Москве. Налажены они уже достаточно давно – еще в 1995 году, когда, будучи главой дудаевской внешней разведки, Нухаев через крупного грузинского «авторитета» Н. Лекишвили познакомился с семьей Шеварднадзе»²⁶. Посмотрим на снимок, сделанный в приватной обстановке.

Справа Нико Лекишвили, в недавнем прошлом государственный министр (премьер-министр) Грузии, ныне член грузинского парламента

Мощное давление «международного исламского терроризма» на цивилизованное общество будет продолжаться до тех пор, пока цена на нефть не дойдет до уровня, не позволяющего Евросоюзу оставаться полноценным конкурентом США. Трагедии в Беслане, Мадриде, Лондоне и других городах произошли потому, что цена в 25 долларов за баррель нефти оказалась недостаточной для решения такой масштабной задачи. Теракты продолжились, когда 40 долл. тоже оказалось мало, а потом и 60. Тандем США – Саудовская Аравия станет победителем, когда цена барреля нефти установится на уровне 80–90 долл. Сколько это займет времени? Кто знает. Исчислять срок во взорванных вагонах, захваченных школах, в заложниках тоже невозможно. Проще сказать так: «До конца «международного терроризма» осталось 20–30 долларов за баррель нефти!»

Ваххабиты, талибы, «Аль-Каида» и им подобные уйдут в небытие не мгновенно.

²⁵ Интервью информационному агентству REGNUM 27 июля 2005 г.

²⁶ Газета «7 дней» (учредитель Белорусское телеграфное агентство БЕЛТА), 4 августа 2005 г.

Будучи рожденными, идеи не умирают: они будут жить, пока будет существовать социум. Фашизм, троцкизм, маоизм и прочие радикальные идеологии не исчезли после ухода их создателей и порожденных ими структур. Они просто изменили масштаб. «Международный терроризм» – опасный и эффективный инструмент в борьбе за абсолютное мировое лидерство, и сейчас он в руках у потенциального победителя. Пока этот игрок пользуется им почти безупречно («самострел» в Нью-Йорке не в счет, в конечном итоге он сработал на решение главной задачи). Через 30 долл. за баррель «международный терроризм» должен быть спрятан в кобуру.

А пока... Остается подождать цены в 90 долларов за баррель нефти. Мы можем лишь следовать конструктивному фатализму Аднана Хашогги, заметившего однажды: «Люди часто удручают своей неспособностью противостоять событиям реальной жизни. Все, чем я владею сегодня, завтра может исчезнуть. Вместо двенадцати домов у меня может остаться два. Необходимо сознавать, что всему приходит конец. А тот, кто этого не понимает, – обреченный человек!»

II. О современной элите в Саудовской Аравии 27

Прежде рассмотрения положения в саудовском королевстве и анализа происходящих там социально-политических процессов имеет смысл оговорить используемую терминологию. Так, согласно языковому словарю, элита (от французского elite – лучший, отборный) означает лучших представителей общества или какой-либо его части. Но в своем наиболее распространенном употреблении, нашедшем утверждение в мировой социологии, элита означает лиц, принадлежащих к высшему классу, лиц, осуществляющих власть в обществе.

Реальная важность элит в жизни самых разных обществ вызвала к жизни немалое число теорий элит, но они в основном были построены на анализе европейской действительности и лишь в 70-е годы пополнены опытом ряда восточных стран. В странах Востока элиты приходят к власти насильственно или настолько давно захватили власть, что их правление ныне воспринимается в качестве единственно законного. Средство удержания власти элитой – прежде всего контроль за основными законодательными и исполнительными органами власти и силовыми структурами государственности, а также средствами массовой информации.

Принятое в социологии деление элиты на правящую и господствующую группы во многих восточных странах неприменимо, так как правящая элита принимает все возможные меры для того, чтобы захватить контроль или обеспечить свое влияние в важных и выгодных сферах хозяйственной жизни, тем самым принимая на себя функции группы, господствующей в социальной жизни.

При рассмотрении современного развития в Саудовской Аравии и возможных его перспектив невозможно не принимать во внимание элиту саудовского общества. Это тем более просто, что она с очевидностью воплощена в правящей семье Саудидов. Это тем более важно, что в настоящее время, по всей очевидности, следует ожидать смены поколений внутри саудовской элиты. Однако было бы неверным ограничивать явление саудовской элиты жесткими рамками происхождения внутри семьи Аль Сауд.

Представляется, что анализ ситуации возможен по следующим направлениям:

1. Реальное соотношение сил внутри самой семьи Аль Сауд.
2. Роль Саудидов в социально-политической жизни страны как «лучшей части» общества в традиционном смысле, как легитимной династии в системе власти.

27 Яковлев А.М. О современной элите в Саудовской Аравии // Политическая элита Ближнего Востока (сборник статей), ИИИ и БВ и ИВ РАН, М., 2000.

3. Состав и соотношение правящих и господствующих групп внутри всей саудовской элиты.

4. Перспективы изменений внутри саудовской элиты и перемен в стратегии развития королевства.

О численности и составе семьи Саудилов известно достаточно много. Структура семьи определяется сугубо традиционным принципом – принадлежностью к роду основателя саудовского государства короля Абдель Азиза ибн Абдель Рахмана Ибн Сауда (1882–1953) и степенью родства с ним. Помимо Саудилов, к элите могут быть причислены клан Джилуви – наследственные правители нефтяной Восточной провинции, занимающие и сейчас там важные посты, и клан Сунайянов, ведущих свой род от брата основателя династии в XVIII веке. Необходимо назвать и род Аль Шейх, основателем которого был основатель течения ваххабизма в исламе. К контрэлите можно отнести те рода племенной аристократии, которые оказались оттесненными от власти, – это «араифы», потомки правителя государства Саудилов в конце XIX века Сауда ибн Фейсала. Ранее, в 70-80-е годы, внутри семьи Аль Сауд выделялись следующие слои: родные братья короля Абдель Азиза, сыновья короля Абдель Азиза, внуки короля Абдель Азиза и т. д. Однако возрастной принцип не был однозначно решающим при структурировании реальной правящей структуры.

При необходимости соблюдения возрастной иерархии реальные отношения определялись иным – близостью того или иного эмира к королю и личными интересами эмира. Например, эмир Мусаид был дядей короля Фейсала, хотя был моложе короля на 15 лет. Фейсал назначил его министром финансов в своем кабинете, хотя двое других дядей не получили министерских постов. Точно так же при короле Халедэ один из важнейших министерских постов – главы МИД занял не его брат, а племянник – эмир Сауд ибн Фейсал. Нынешний король Фахд²⁸ также отдал некоторые важные посты своим сыновьям: председатель комитета по делам молодежи – эмир Фейсал ибн Фахд, заместитель главы разведки – эмир Сауд ибн Фахд, губернатор Восточной провинции – эмир Мухамед ибн Фахд.

Таким образом, можно сузить понятие элиты, отнеся его не ко всей господствующей в королевстве семье Саудилов (и примыкающим к ней родам), а к реально правящей группе эмиров, которую составляют оставшиеся родные сыновья короля Абдель Азиза и сыновья правивших после него сыновей – Сауда, Фейсала, Халедэ и правящего Фахдэ, а также сыновья нынешних наследников престола эмира Абдаллаха и эмира Султана. Численно это достаточно большая группа (Сауд имел 46 сыновей, его братья – от 6 до 8 сыновей), составляющая около 80 человек, но из них лишь половина активно участвуют в государственной жизни, а остальные заняты в бизнесе.

Роль и значение так называемой семерки Судейри, столь превозносимой недавно в средствах массовой информации, не стоит преувеличивать. Да, фактор крови имеет значение в сегодняшней Аравии, и единоутробные братья Фахд, Султан, Турки, Наиф, Салман, Ахмед и Саттам представляют собой единую группу, но только по отношению к иным группам. А внутри «семерки Судейри» единства нет.

Показателем этого стало снятие в 1992 году с поста главнокомандующего сухопутными войсками сорокалетнего энергичного сына министра обороны эмира Султана – генерала Халедэ ибн Султана за предложение присоединить к армии войска Национальной гвардии, находящиеся под командованием первого наследника престола эмира Абдаллаха. Король Фахд не пошел на предлагаемое ослабление позиций Абдаллаха, так как это явно привело бы к усилению позиций его брата, министра обороны.

Таким образом, семья Аль Сауд представляет собой основу саудовской элиты, в ней можно выделить господствующую и более узкую правящую группу.

²⁸ Скончался 1.08.2005 г. (Прим. С. Горяйнова).

Внутри самой семьи постоянно сохраняется противостояние различных группировок, которое может перерасти и в открытое противоборство.

Роль Саудидов в общественной жизни Саудовской Аравии не имеет буквальных аналогов в европейских монархиях. Семья настолько многочисленна (от 5 до 7 тысяч эмиров), что ее представители пронизали всю государственную и экономическую жизнь страны. Правящая группа Саудидов осуществляет властные функции, определяет направление и решает встающие проблемы во внутренней и внешней политике, в развитии экономики, распоряжается государственным сектором национальной экономики, основу которого составляет нефтегазовое хозяйство. Несколько сыновей короля Абдель Азиза стали миллиардерами, десятки Саудидов активно занимаются бизнесом в международном масштабе в сферах финансов, недвижимости, промышленности, строительства и торговли.

Прочие эмиры занимают различные посты и на местах реализуют предлагаемый сверху курс, а также информируют верхи о ходе дел в той или иной сфере. Например, в ВВС молодые эмиры служат командирами эскадрилий. Представители поколения внуков и правнуков короля Абдель Азиза благодаря наличию хорошего западного образования получают тем большее основание на пребывание в высшем управленческом слое.

Благодаря семейным связям Саудида породнились с наиболее могущественными племенными кланами, значение которых в социальной жизни не стоит недооценивать. Тем самым семья Аль Сауд стала не только важной частью государственного аппарата и деловой верхушки, но и пустила корни в саудовском обществе. Любой саудовец может обратиться с просьбой к эмиру, то есть к члену правящей династии, и это психологическое обстоятельство работает на авторитет Саудидов.

Таким образом, в саудовском королевстве семья Ачъ Сауд выполняет различные функции: с формальной точки зрения это правящая семья, контролирующая политическую власть в стране, и группа, господствующая в экономической жизни страны. С неформальной точки зрения это фактически несколько фракций внутри правящей политической партии и несколько десятков финансово-промышленных конгломератов международного масштаба, действующих в рамках одного государства, а также важная часть госаппарата и национальной буржуазии, обладающая средствами, знаниями и опытом.

В то же время сведение понятия «саудовская элита» до понятия Саудидов и ограничение элиты семейными рамками было бы неверно. При очевидном господстве многих традиционных принципов и ценностей в саудовском обществе достаточно давно и прочно укоренились современные ценности и подходы.

Династия Аль Сауд смогла выжить в XX веке, в котором произошло так много антимонархических революций, в частности благодаря своей гибкости и умению привлекать в свои ряды полезных людей-чужаков.

Примеры сирийца Хафеза Вахбы или англичанина Джона Филби здесь не показательны, хотя оба они, не принадлежа не только к роду Аль Сауд, но даже к коренным бедуинам, смогли сыграть важную роль в развитии Саудовской Аравии. Тем не менее они, будучи личными и близкими друзьями короля Абдель Азиза, по своему социальному статусу оставались слугами короля.

Чужаки приходят в саудовскую элиту лишь в годы коренных реформ, которые начал и успешно провел король Фейсал в 60-70-е годы. Это первый нефтяной министр Абдалла Тарики и международный делец Аднан Хашогги, второй нефтяной министр Ахмед Заки Ямани и министр экономики Гази аль-Гусейби и др. При всех различиях в социальном происхождении и степени близости к королевской семье этих лиц объединяют такие общие качества, как отличное современное образование или опыт практической деятельности, смелость и готовность действовать в национальных интересах, пренебрегая некоторыми традиционными ценностями или понятиями. Они положили начало формированию «второго эшелона» саудовской элиты.

В 60-е годы начинается процесс вытеснения из состава Совета министров эмиров правящей семьи, и ныне эмиры сохранили лишь ключевые посты: главы правительства и его заместителей, министров обороны, иностранных дел и внутренних дел, по делам жилищного строительства и по делам муниципалитетов. Семье аш-Шейх также традиционно предоставляются один-два поста. Все остальные вакансии заполнены новым поколением саудовских технократов – выходцев из самых разных слоев.

На более низком уровне происходили сходные процессы социальной трансформации традиционной верхушки в современный управленческий или деловой слой и пополнение его выходцами из неблагородных слоев.

Представлять себе развитие внутри правящего и господствующего слоя бесконфликтным нельзя, слишком разные цели и интересы имеются у различных группировок внутри слоя. Тем не менее с 70-х годов до настоящего времени конфликты как внутри «первого эшелона» элиты, так и между первым и вторым «эшелонами» не принимали открытой формы.

Выделить один какой-либо принцип формирования группировок внутри саудовской элиты затруднительно, так как там уже действуют в большей степени законы бизнеса и интереса, нежели верности семье и роду. Так, объединяются дяди и племянники внутри семьи Саудидов против других своих родичей, или в экономической жизни конкурируют различные семейные кланы Саудидов, сотрудничая в то же время с различными деловыми группами.

Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что в общественной жизни королевства региональные элиты имеют меньшее значение, чем в других восточных странах. Причина этого видится в той жестокой борьбе, которую всего несколько десятилетий назад вел король Абдель Азиз Ибн Сауд с вождями различных племен, подавляя их амбиции и сепаратистские устремления. Саудиды сознают существование потенциальной возможности раскола страны на самостоятельную восточную часть, на исторически тяготеющую к Иордании северо-западную часть, на юго-западную часть, имеющую давние связи с Йеменом. Поэтому попытки не только сепаратизма, но и регионализма не приветствуются, центральной властью поощряется формирование мышления в национальных рамках.

Таким образом, к концу XX века понятие «элита» лишилось в Саудовской Аравии своего традиционного ограничения – рамок нескольких «благородных» бедуинских родов и приблизилось к европейскому аналогу, имея в то же время некоторые отличия от ряда восточных стран.

В 80–90-е годы Саудовская Аравия пережила глубокий экономический спад и последствия войны в Заливе. Колебания цен на нефть сильно сказались на темпах социально-экономического развития страны, хотя и не изменили его характера и направления. Страна остается в ряду богатых арабских государств, но в ней нарастают проблемы.

Внешнее благополучие подчас скрывает немалые проблемы в сферах экономической и социальной. Например, не в полную проектную мощность действует немалое число промышленных предприятий в промышленных зонах Джубайль и Янбо, которые по планам саудовской элиты должны были стать мировыми центрами нефтехимии. Требуется все больше средств для обустройства старых нефтяных месторождений. С каждым годом возрастает острота проблемы нехватки воды. Значительная часть выпускников саудовских вузов и средних учебных заведений не может найти работу, так как в стране переизбыток гуманитарных специалистов, а на технические специальности саудовцы идти не хотят. Это привело к присутствию миллионов (в 1998 г. 7,5 млн. чел.) иностранных работников на постоянной основе и нарастанию безработицы среди саудовцев.

В социально-политической жизни нарастает классовая дифференциация, увеличивается имущественный разрыв между богатыми или очень богатыми и малоимущими. Подспудно присутствует тенденция недовольства засильем Саудидов в хозяйственной жизни. Все более

широкую поддержку в обществе обретает тенденция к смягчению таких традиционных норм жизни, как ислам и положение женщины. В религиозной жизни можно ожидать новых проявлений экстремистских явлений как реакции на углубление модернизации.

Объективной задачей правящей элиты становится продолжение курса реформ и завершение преобразований в политической сфере, проведение перемен для устранения или смягчения трудностей в экономике и социальной жизни.

Для всех стало ясно, что период нефтяного бума больше не вернется. Вопрос в том, сможет ли правящая элита решиться на проведение серьезных преобразований и сумеет ли их провести безболезненно для себя.

В этих условиях семья Аль Сауд столкнулась с проблемой смены поколений в узкой правящей элите. Король Фахд перенес несколько операций на сердце, ему 79 лет. Его родным братьям, первому наследнику престола эмиру Абдалле и второму наследнику эмиру Султану, по 77 лет. Даже если они и взойдут на трон, их правление не может быть продолжительным. Имеются и более молодые сыновья Абдель Азиза – эмир Наиф (родился в 1933 г.), эмир Салман (род. в 1938 г.), Микрин (род. в 1942 г.) и несколько других, но они не обладают широкой поддержкой внутри семьи. Видимо, исходя из интересов династии, в конституционном по характеру законе 1992 года король Фахд утвердил положение о том, что трон должен переходить не по принципу старшинства, а к «наиболее достойному» из числа эмиров семьи Аль Сауд. Правда, эмиры – сыновья королей Фейсала и Халеда обеспокоились, не стремится ли Фахд основать собственную династию. Исходя из этого предположения, сыновья Фейсала, по имеющейся информации, встали на сторону эмира Абдаллаха в надежде, что он назначит одного из них наследником престола.

При любом развороте событий можно ожидать, что семья Саудилов сумеет сохранить свои позиции в стране и обеспечить политическую, социальную и экономическую стабильность, вопрос лишь, на какой срок. Без проведения перемен этот срок может быть очень и очень ограничен. Элита «второго эшелона», по всей вероятности, не допустит перерастания нынешних социально-экономических проблем в кризис национального масштаба. Но вероятнее, как это случалось не раз в саудовской истории, Саудиды проявят благоразумие и в интересах самосохранения уступят часть своей власти в политике и экономике. Однако не менее вероятно и продолжение плавной эволюции саудовской элиты обоих эшелонов в русле нынешнего развития, то есть развития по саудовской, а не западной модели, при жестко дозированной вестернизации, но активной внешнеполитической и внешнеэкономической роли Саудовской Аравии в мире.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)